

Темный город

Лена Гуськова

16+

Лена Гуськова
Темный город

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67568904

SelfPub; 2022

Аннотация

Драматический рассказ с закрученным сюжетом, о трагической судьбе девушки, которая произошла в небольшом провинциальном городе.

Лена Гуськова

Темный город

Тёмный город

Эта история произошла в абсолютно обычной семье. Мама Валя работала в столовой, папа Виктор на заводе токарем. В семье был только один ребенок-девочка Виктория. На второго малыша как-то не решались, ведь в одной из комнат жила бабушка Галина Петровна со своими двумя кошками. До пенсии она работала в аптеке заведующей. Была очень деловая, у неё было много знакомых. Именно по знакомству она получила эту жилплощадь. Квартира была с тремя комнатами в обычной панельке в девять этажей. Для этого маленького города это считалось хорошее жильё, ведь таких домов было не так много, в основном двух-трёх и пятиэтажки. Город был серый, люди не весёлые, работы мало. Остался только один работающий завод. Многие горожане пошли работать на рынок, а молодежь уезжала на заработки в большие города. За свои рабочие места люди держались, даже за маленькие зарплаты. Вика же была счастливым ребёнком. Её очень любили в семье. Даже не из за того, что она была единственной и дочкой и внучкой. Просто она была очень доброй и ласковой девочкой и не перечила никогда—надо и полы помоем, и картошки начистит. Ей было чуть больше трина-

дцати лет. Улыбчивая, светловолосая, даже немного отдающая рыжим оттенком длинным выющимся волосом девочка, с большими голубыми глазами.

Школа, дом и бассейн, больше никуда и не ходила. Друг не было. Все сверстницы уже начали общаться с мальчиками, влюбляться. А Вике ещё хотелось побыть немного маленькой, хотелось ещё посидеть у папы на ручках, приобнять его и положить голову на его волосатую грудь. Послушать рассказы бабушки, как она жила раньше. Бабушка была уже старенькая, много чего не помнила, но слушать её, даже иногда выдуманные истории Вике было очень интересно, а бабушке не скучно, ведь общения ей не хватало.

Вика как-то раз прибежала со школы. Там был очень интересный урок по биологии и ей не терпелось рассказать об этом родителям. Забежав домой быстро скинула куртку, и бегом на кухню она там слышала голоса мамы и папы.

– Мам, пап, был такой интересный урок, мы проходили...

– Вика, иди в комнату, – с серьёзным видом сказала мама, – не до тебя сейчас, делай уроки!

Не понимая, что происходит (Вика видела маму в таком состоянии впервые), пошла в комнату к бабушке. Попыталась что-то узнать у нее, но бабушка была уже не в разуме. Бормотала что-то несвязное себе под нос, то засыпая, то снова просыпаясь. Вика зашла в свою комнату, но дверь не закрыла, пытаясь подслушать родителей, о чем их разговор.

– Если меня уволят, – говорил папа, – на что мы будем

жить? Одной твоей зарплатой будет мало. Сходи и поговори с ним. Скажи, что я просто был не в себе, вот и накричал на него.

– Вот сам это и скажи. Ты же мужик. Как я приду оправдываться за тебя? Засмеют и тебя и меня. И почему он тебя уволит вообще? Ты не пьёшь, и работник хороший. Завтра подойди к нему и извинись.

Как оказалось потом, на завод пришел новый начальник, так как предыдущего отправили на пенсию. Он был не молод, но очень импульсивный, знающий себе цену начальник. Приехал он из большого города. Взяли его на эту должность чтобы он смог поднять завод, который приходил в упадок. Всем сотрудникам сразу же понизили зарплату, сделали план работы выше. Всех кто начинал спорить или хотя бы делать недовольный вид, он просил написать заявление по собственному желанию. Строгий оказался новый босс. Вот и Викин папа нагрубил ему. Но терять свое место он совершенно не хотел.

В субботний день на заводе был назначен корпоратив. Начальник решил его сделать в честь своего назначения. Виктор решил взять с собой супругу и там поговорить с начальником, что бы тот видел, что он порядочный семьянин. Объяснить (вместе с женой) шефу, что он случайно сорвался. И что бы Валентина рассказала боссу, какой он молодец, какой он трудолюбивый и ответственный человек. И как мудрая женщина своей улыбкой загладила конфликт.

Наступила суббота. Вика читала книгу. И видела как мама с бигудями носится по квартире, примеряя то одно то другое платье. Больше часа она бегала с одним покрашенным глазом, потом вообще забыла, что второй не покрашен, пока Вика ей об этом не сказала. Мама хотела выглядеть очень хорошо, что бы понравится начальнику. Лучше бы тогда она совсем туда не пошла. Лучше бы папа сам решил эту проблему. Да лучше бы его уволили, и пошёл бы он работать сантехником в ЖЭК. Но видно так было суждено.

Было очень много приглашенных гостей. Столы ломились от яств. Спиртное лилось рекой. Когда Виктор с женой пришли на мероприятие многие из гостей были уже изрядно под градусом. Глазами он нашел начальника, собрал волю в кулак, крепко держа за руку Валентину потащил её к нему.

– Добрый вечер Пётр Степанович. Хотим с моей супругой Валентиной поздравить Вас с назначением. Очень сильно верим, что наш заво... -не успев договорить, начальник его перебивает:

– А что ты тут делаешь Комаров? Тут собрались только те, кто работает на заводе. А на сколько я знаю, ты написал заявление по собственному желанию, или я ошибаюсь?

Валентина рукой отодвигает мужа назад и сама подходит к начальнику:

– Извините его Пётр Степанович, это я с утра испортила ему настроение, вот он и сорвался на Вас. Он очень трудолюбив, любит свою работу, простите его.

– Не стыдно тебе Комаров, что жена за тебя просит, а ты молчишь? – с слегка пьяным взглядом, прищутив глаз сказал начальник. – Ты сам сделал выбор. Я тебя не увольнял, разговор закончен.

И увидев кого-то вдалеке быстрым шагом ушёл. Комаровы стояли как по голове ударенные дубиной. Столько мыслей в голове, и не одной правильной.

– Всё пошли домой, – сказал Виктор, и потащил Валю за собой. Она шла, за мужем, но внутри понимала, что надо сделать что-то еще. Надо найти какие-то правильные слова для директора, ведь если не сейчас, то значит никогда.

– Стой Витя. Давай я одна без тебя схожу к нему и всё объясню. Если надо будет встану на колени и буду его просить за тебя. Стой, не тяни меня!

– Пошли! Нечего перед ним унижаться. Найду другую работу, грузчиком на рынок пойду – с обидой в словах говорил Виктор, продолжая тянуть за руку Валю.

– Остановись же ты! Сделай несколько глубоких вдохов и успокойся – твёрдо сказала Валя.

– Какой грузчик с твоей грыжей в позвоночнике? Иди домой, а я попробую его уговорить, вдруг получится.

И вырвала свою руку из руки Виктора. Тот обозлился, и не слова не промолвив быстрым шагом пошёл в сторону своего дома. Валентина сильно взволнованная, и уверенная, что сможет найти правильные слова, поправив причёску, вернулась на банкет. Зашла в дверь, руки немного стали потеть и

из за этого немного мёрзнуть. Взглядом она искала начальника. Двигаясь уверенно в толпе гостей, не находила его. Увидев какого-то мужчину в дорогом костюме спросила, не знает ли тот где сейчас находится начальник, и он уверенно показал на его кабинет и пьяным шагом побрёл дальше. У Валентины шумело в голове, она много раз проговаривала одно и то же. Не слыша не музыки не людей, двигалась к кабинету. Постучав, и не дожидаясь приглашения войти, она зашла и быстро закрыла за собой дверь. Начальник сидел за столом и разговаривал по телефону. Очень сильно удивившись наглости Валентины, он продолжая разговаривать по телефону, указал пальцем ей на стул. Она тихо как пушинка двигалась к стулу, отодвинула его и он предательски громко проскрипел по полу. Тихо, почти молча она извинилась и присела. Закончив свой разговор по телефону, начальник поднял глаза на Валентину, будто спрашивая, зачем пришла?

– Простите ещё раз Пётр Степанович. Порвите пожалуйста заявление, которое написал Виктор. У нас в семье старенькая мама и маленькая дочь. Зарплаты моей нам на всех не хватит. Прошу Вас оставьте ему его рабочее место – дрожащим, еле слышным голосом промолвила Валентина.

– Я его не увольнял. Я всем сотрудникам сказал, что это временные трудности с зарплатой. Что когда всё наладится на производстве, я снова верну им ту, которая была. И еще премию буду давать лучшим работникам. Но Виктор мне

сказал, что это его не устраивает. И что лучше он пойдет работать грузчиком, чем работать на такого жлоба как я. Вот почему я предложил ему написать заявление.

–Ну неужели ничего нельзя сделать, что бы вернуть его на завод? Я Вас очень прошу.

В этот момент Валентина была готова на всё, чтобы добиться своего.

–Вы красивая, – привстал начальник, – Старались, делали прическу. Это вы всегда так выглядите, или что бы понравиться мне? – продолжая двигаться в сторону Валентины говорил начальник.

–Чтобы понравиться Вам, – сильно дрожащим голосом еле слышно сказала Валентина.

–Валентина? Если я правильно расслышал ваше имя? – дотрагиваясь до её волос сказал начальник.

–Правильно расслышали. – боясь пошевелиться сказала Валя.

–Раздевайся. Скидывай пальто. Будем решать, что делать с твоим мужем.

Он взял её за руку, при этом показывая, что бы она встала и сняла пальто. Она была как кукла которая сама ничего не могла делать без помощи своего хозяина. Сняв с себя верхнюю одежду она захотела сесть на стул, что бы продолжить разговор. Но он задвинул стул ногой, и аккуратно приблизился к её шее. Что-то бормоча про её духи, про её белую кожу, про её холодные руки, которые он держал в своих руках и

поцелуями пытался их согреть. Потом нежно стал расстегивать её платье сзади, после чего его рука быстро заскользила к ней на грудь. Зажав её сосок между пальцев он прикусил ей шею, от этого она немного прикрикнула, тем самым еще больше возбудив начальника. Задрав ей подол платья и резко стянув ей колготки с трусами, она даже не заметила, как он вошел в неё сзади, она только почувствовала, что ее щека сильно прижалась к столу. Он прижимал её к нему рукой, и очень сильно двигался туда сюда. Валентина от неожиданности даже не поняла, как это началось, и как это закончилось. Единственное, как она поняла, что он кончил, это он ослабил хватку, убрал руку с ее головы, и пошел на свой стул. Она стояла на полу с опущенными колготками, а тело лежало на столе, понимая, что надо вставать и одеться, стала приходить в себя.

—Порву его заявление. Пусть приходит в понедельник как обычно. Иди домой.—как не в чём не бывало сказал начальник.

Валентина даже не поняла как вышла с завода. Она не ожидала такого поворота событий. Как же это всё произошло? Вроде она добилась того чего хотела, но какой ценой? Как она с этим может жить? Как смотреть в глаза мужа и дочери?

Проходя мимо павильона с продуктами, она зашла туда и купила бутылку портвейна. На улице не лето, но ей было не холодно. Она вообще была в какой-то прострации. Открыла

бутылку и абсолютно без мыслей пила из горлышка это вино. Допив это непонятное пойло непослушными ногами побрела домой.

Проснулась утром с чугунной головой. Абсолютно ничего не помнила— как она пришла домой, что говорила. Рядом с кроватью стоял бокал с водой, чем-то вкусным пахло с кухни, от туда же доносились голоса мужа и дочери. Вика звонко смеялась, а Виктор, что-то ей рассказывал. Собрав всю волю в кулак она пошла на кухню. Виктор увидя её заулыбался,

— Вот и мама наша проснулась, — поцеловав её в щёчку, — садись кушай.

Валя вообще не понимала что происходит. Не помнила, что сказала вчера. Но по лицу Виктора поняла что всё хорошо, и решила тоже улыбаться, а вчерашний день забыть как страшный сон.

Шло время. Всё начало вставать на свои места. Валентина задерживалась на работе, был привоз мяса. И она долго взвешивала его и принимала на склад. Хоть зима уже прошла, но на улице было ещё не лето. Выйдя с работы Валя закуталась в свою теплую кофту и быстрым шагом смотря вниз под ноги шла домой. Подсчитывая в голове какие-то цифры услышала сигнал автомобиля. Она дернулась и резко повернулась к машине. Как же она была ошарашена. Даже немного подкосилились ноги. За рулем сидел Пётр Степанович и улыбаясь, рукой махал ей показывая на место рядом, говоря всем видом чтобы она садилась. Как же ей этого не хотелось. Как

всё её тело сопротивлялось. Но отказать ему она не могла. Открыла дверь автомобиля, улыбаясь поздоровалась с ним, вежливо спросив: – Как у Вас дела?

– Было не очень, пока тебя не увидел. Смотрю ты идешь, и сразу настроение поднялось! Ты почему так поздно с работы? – спросил он.

– Товар пришел, принимала.

– Ты наверное голодная?

– Ой нет, я поела. – незная как отвязаться от него сказала она.

– Садись, довезу тебя до дома, вижу что устала, отказа не приму.

Что делать? – думала Валентина. Как сказать ему, что его даже слышать не хочется, не только видеть, а тем более сидеть рядом. Но она ничего не могла предпринять, пришлось сесть в авто. Как только захлопнула дверь, потянулась за ремнем, что бы его пристегнуть.

– Не нужно, не одевай ремень. Со мной все катаются без него.

Говоря это он положил руку ей на колено, поглаживая при этом.

– Скучала? – смотря прямо в глаза спросил он.

– Давайте не будем об этом Пётр Степанович! – убирая его руку с ноги чуть зажавшись сказала она.

– Что не будем Валюша? Я что-то делаю, что тебе не нравится? Ты ведь тогда и сама была не против, я же тебя не

принуждал. Нет ведь Валечка? – приобняв её за шею, и слегка наклонившись в её сторону грубо сказал он.

– Нет не принуждали. Я вообще не поняла как это произошло! Давайте забудем об этом. – как бы умоляя его говорила она.

– Да как же это можно забыть? Мне понравилось, хочу повторить. – приближаясь к её шее говорил он.

Боясь что-то сказать, что бы всё не испортить она просто съеживалась, показывая, что ей это не нравится. Но он как будто не замечал этого, и всё дальше и дальше двигал свою руку к ней под подол.

– Я же с работы, не подмытая, давайте в следующий раз. – вытаскивая его руку говорила она.

– Давай ты будешь молчаливой и покорной как тогда, мне так больше нравится. – продолжая лезть к ней и целовать в шею возбужденным голосом говорил он.

– Мне срочно надо домой, меня дочка ждёт, волнуется.

И не ожидая ничего, как-то резко она почувствовала жжение на щеке, это он ударил её. Она воскликнула, и положила свою ладонь себе на щеку. Как это произошло она не поняла, она впервые была в такой ситуации и просто замерла.

– Ещё раз так себя поведешь, ногами бить буду. Поняла? Когда я возбуждён, я не привык, что бы мне отказывали. – резко и грубо сказал он.

Она помахала головой, говоря этим, что поняла. Он нагнулся к её двери и открыл её.

– Давай выходи. Сегодня пешком дойдёшь. Завтра приеду к твоей работе. И подмойся, раз так стесняешься этого. Хотя я не привереда.

Валя в шоке от происходящего, продолжая держать ладонь на щеке, тихо пошла в сторону дома. Боясь зайти в дом, она позвонила в дверь к своей подруге. Валентина не любила делиться ни с кем о том, что происходит в её семье, но тут ей нужно было спросить кого-то, как ей быть в сложившейся ситуации. Подруга по доброте душевной сказала:

– Я бы с удовольствием побыла бы его любовницей, половина города мечтают хотя бы рядом с ним постоять. Богатый, красивый мужик. Соглашайся дура.

Обомлев от слов подруги, Валя пошла домой. Виктор встретил её поцелуем.

– Устала работница? А я пришел с работы, пожарил котлеты, сделал пюре, знал, что ты не ела ничего, хоть и работаешь в столовой.

В голове Валентины крутились разные мысли. Ну как такому мужчине можно изменить, ведь проблем в постели у нас с ним нет, он любит меня, заботится, не пьет. Что делать? Может самой рассказать ему? Нет. Он не вынесет измены. Вот бы уволили начальника этого, и не было бы проблем. Она загоняла себя в тупик разными мыслями. Даже думала о том, что бы что-то сделать с собой, не сильное, но что бы её положили в больницу. И начальник за это время найдет себе другую игрушку и отстанет от неё. С кучей мыслей долго

не могла заснуть, но ночь взяла своё. Проснувшись утром, Валя даже забыла про вчерашний день. Снарядив Вику в школу и покормив бабушку, она пошла в ванную комнату привести себя в порядок перед работой. Начав подмываться, она невольно вспомнила про начальника, и какая-то дрожь пронеслась у неё по всему телу. Валентина резко вспомнила события прошлого вечера. Что же делать? Как правильно поступить? Не вольно она взяла бритву, и начала бриться, сбрила всё в ноль, боясь как будто оставить хоть один волосок. Зачем она это делала, она не знала даже сама. Закончив рабочий день, она как будто специально долго собиралась, даже сотрудницы столовой это заметили, подсмеиваясь над ней вслух:

– Что? Дома с мужем поругалась, идти не хочешь?

– Да нет, просто задумалась! Все у нас хорошо! – Заулыбалась она, хотя ей было совсем не смешно.

Выходя из столовой, она огляделась вокруг. Машины не было. Она так глубоко вздохнула, вслух говоря:

– Ну и слава богу.

Валя с радостью быстро побежала в сторону своего дома. Но эйфория быстро прошла. Вдалеке она увидела машину начальника и как-то сразу замедлила ход. Сердце стало биться во много раз сильнее. Как же она этого всего не хотела, но выхода у нее не было. Может и был, но она его не знала. Ноги не хотели идти в сторону авто. Валентина видела его довольное и наглое лицо, ей хотелось плюнуть в него, но она

тоже натягивала улыбку. Сев в автомобиль она по инерции снова потянулась за ремнем.

– Я думал ты умная девочка, и с первого раза всё понимаешь!

– Да я просто как-то не задумывалась об этом. – отпуская тихонько ремешок из рук сказала она.

– Поехали в кафе? – переключая скорость спросил он.

– Пётр Степанович, давайте встречаться так, что бы ни кто не знал о нас.

– Пётр! Просто Пётр, без отчества, мы ведь уже близкие друг другу люди. – продолжая движение сказал он.

– Хорошо, поехали ко мне. По пути в магазин только заеду.

Он вышел в супермаркет. А Валя из окна авто увидела одну из своих коллег по работе Она резко опустила голову вниз, что бы та не заметила, что Валя сидит в машине начальника завода. Пётр сел в машину, и как-то онемел:

– Это ты зачем положила голову на колени?

– Да там знакомая моя шла, я не хочу сплетен. – с подозрением озираясь по сторонам с каким-то испугом сказала она.

Ничего не ответив, кинув пакет на заднее сидение, только приподняв немного брови, Пётр нажал на газ.

Большая двухкомнатная квартира. Мебели почти нет, стенка и диван в зале, большая кровать в спальне. Она была съёмной. Сам Пётр из другого города, и в любой момент его

могут перевести снова в его город, в котором он жил. Валя ходила рассматривала комнаты, а в это время Пётр что-то хлопотал на кухне.

– Хватит рассматривать пустые стены, иди сюда! – облизывая пальцы крикнул Пётр.

Валентина неторопливо подошла к столу.

– Давай я нарежу колбасу? – как-то с неловкостью в голосе сказала Валя.

– А давай нарежь, а я пока открою вина. – потянувшись за бокалами с озорной улыбкой сказал Пётр.

Валя с мужем за всю жизнь пили алкоголь два три раза, и то только на свадьбах и днях рождения. Как она придет домой под шафе? Что она скажет Виктору? Всё это не выходило у неё из головы.

– Всё хорошо? – подойдя сзади резко спросил Пётр, тем самым испугав Валентину, она даже вздрогнула. – Просто ты нарезала всю каталку, нам столько не съесть!

– Да, всё хорошо! Просто на работе привыкла резать всё целиком.

Выпив по бокалу вина, разговаривая не о чём, Валентина расслабилась. Она даже сама пыталась что-то рассказать о себе. Петру как будто всё нравилось, и ей хотелось говорить ещё и ещё.

– Может нарезать сыр? – спросил Пётр.

– Да, давай, он очень хорошо сочетается с вином.

Пётр достал сыр и подал его Валентине. Она продолжая

что-то рассказывать резала сыр стоя за столом. Пётр нежно положил руки на её плечи, и она замолчала. При этом Валя не закончила нарезать сыр, и ножом нечаянно задела свой палец, прикрикнув при этом:

– Ай!

– Обрезалась? Дай скорее пальчик мне.– и слизав кровь с пальца, поднял как будто тяжелые веки наверх. Взглядом поймал взгляд Валентины. Возможно вино, возможно поступок с кровью так возбудил Валентину, что она потеряла контроль над собой. Расслабилась, и решила получить удовольствие, ведь ничего уже не поменять. Пётр повёл её в спальню, быстро раздевшись, попросил её не торопиться и раздеться медленно. Валя получала кайф медленно снимая с себя платье, она нежно трогала свои губы языком, тем самым возбуждая ещё больше Петра. Раздевшись целиком, она тихо приблизилась к губам Петра, и даже не поняла откуда в ней столько разврата, ведь с Виктором она так не делала. Нежно облизывая его губы она спускалась все ниже и ниже пока не дошла до самого интимного органа Петра. Сама в шоке от себя она начала его ласкать. Снова поднявшись к губам Петра, как будто скользив по его телу она впиалась в его губы. Он силой перевернул её на спину, поднял её ноги и резко вошел в неё. Её стон, немного с криком, наверное слышали соседи. Ей было неловко когда всё закончилось, но Пётр её успокоил, говоря, что всё прошло отлично, что она умничка и всё сделала правильно.

– Я больше не хочу делить тебя с мужем! С этим нюней, который за себя не может постоять, не говоря про семью – настойчиво сказал Пётр, тем самым ввёл в ступор Валентину.

– Ты предлагаешь мне уйти от Виктора? – удивленным голосом спросила Валентина.

– Я не предлагаю. Я настаиваю на этом. Неделя тебе.

– Пётр, подожди. Он заботится о нашей дочери. И у нас ещё его мама лежачая, что со всем этим что делать?

– Решай! Я своё решение тебе сказал! – одеваясь с полной уверенностью сказал он. – А сейчас иди!

В каком-то шоке от произошедшего, Валентина быстро собралась, и побежала домой. Городок небольшой, но идти от Петра было долго, было время все обдумать. Она бежала весёлая, ей всё произошедшее понравилось. Наверное влюбился в меня начальник, это не давало ей покоя. Возле дома она оторвала какой-то кустик и начала его жевать, что бы не было запаха вина. Зайдя домой она сразу с порога защебетала:

– Ой Витюша извини! Завал на работе! – снимая ботинки и затем вешая кофту на вешалку говорила она.

– А я был у тебя на работе! Там даже света не было!

Она растерялась, всё пошло не по плану.

– А-а-а. Так мы на базе были за городом! Шабашку директор предложил. – сама не понимала как быстро она это придумала. И переводя разговор на другую тему резко рванула

на кухню. Увидев там Вику, начала спрашивать про учёбу. Потом тяжело вздохнула— вроде всё сгладилось.

Валентина не могла начать разговор с мужем, ведь её устраивал такой уклад жизни как сейчас. Ничего не хотелось менять. Она понимала, что так продолжаться долго не может, надо делать выбор, но страх того, что будет впереди пугал её.

Валентина взяла выходной посреди недели. У Вики было соревнование по плаванию, и она попросила маму поддержать её. Всё прошло отлично. Они шли домой, на позитиве. Валентина поздравляла дочь. Они смеялись, держа друг друга за руки. Зайдя домой, Вика сразу же побежала на кухню, рассказать всё папе. Валя разуваясь в коридоре не поняла почему Вика молчит. Ведь Виктор точно сидел за кухонным столом. Она зашла на кухню, и перед ней встала такая картина— Виктор сидел за столом с стеклянными глазами, а на столе стояла пустая бутылка водки и одна рюмка. Нет закуски, нет запивки. Ошалевшая Валентина попросила Вику пойти в свою комнату.

– У тебя что-то произошло?

– Угу! – не поднимая головы, произнес Виктор.

– Расскажешь? – недоумевая сказала Валентина.

– Я сегодня узнал, что моя жена «блядь».

– Ты чего такое говоришь? Обалдел совсем!

– Я к начальнику пошёл сегодня. Он закрыл мне зарплату меньше, чем обещал. – очень спокойно начал рассказывать

Виктор. Валентина начала понимать о чем пойдет речь, и её голова стала ватной, земля ушла из под ног, ей показалось, что пол провалился и она полетела вниз, а Виктор продолжал рассказ:

– Я как-то немного с повышенным тоном начал объяснять директору свою претензию, а он выслушал меня и говорит, скажи говорит спасибо жене, что вообще ты тут остался работать. Я не понял сперва о чём это он. И говорю, а при чем тут Валентина, а он отвечает мол если бы не её нежное тело, тебя бы здесь давно уже не было. Представляешь? Я же даже сперва не понял. Откуда он знает, что у тебя нежное тело? И он мне такой говорит–всё свободен, пошёл вон! И я вышел. Ты знаешь, что я испытал? – И поднял пьяные глаза на обалдевшую от всего сказанного Валентину.

– Я даже не смог пойти на свое рабочее место. Представляешь? Сразу пошёл домой, зашёл к нашей соседке, ты же с ней дружишь? И она мне рассказала, что ты приходила к ней за советом, и что она посоветовала тебе жить с одним, а встречаться с другим.

– Пазлы все сложились! А я думаю, работаешь, устаешь, жалею тебя, а это меня надо жалеть, ты наоборот, развлекаешься? – слёзы потекли у него из глаз.

– За что Валя? За что? Я же так старался быть хорошим мужем и отцом. – положив руки на лицо продолжил плакать.

– Прости Витя, не хотела я всего этого! Совсем не хотела! Даже сама не поняла, как все произошло, просто боялась,

что тебя выгонят с завода, на что будем жить? – она встала перед ним на колени, и попыталась повернуть его лицо на себя.

– Да неужели бы мы умерли с голода? А? О чем ты думаешь? – очень громко крикнул Виктор. Даже Вика прибежала на кухню.

– Иди в комнату! – накричал он на Вику.

– Папа не кричи на маму, она тебя боится! – обняв маму со слезами кричала она.

– Пошла в комнату! Ты вырастешь такой же шлюхой как твоя мать! – пытаюсь привстать кричал Виктор.

– Что такое ты говоришь ребенку? Опомнись! – пытаюсь заступиться за дочь сказала Валентина.

Виктор с размаху ударил Валентину. Она от неожиданности упала, но быстро поднявшись, потянула Вику к двери. Виктор пытался их догнать, ему хотелось еще ударить Валентину, он хотел бить и бить её, пока та не превратится в кусок мяса. В нём проснулся зверь, который хотел крови. Он уже не был таким добрым и любящим отцом и мужем. В это время бабушка, не понимая что происходит, пыталась встать с кровати и упала, она звала на помощь, но из за этого переполоха её ни кто не услышал. В то же самое время Валентина открыла дверь на лестничную площадку и громко начала звать на помощь. Выбежала соседка, вызвала полицию. Виктор всё кричал и кричал. Обзывания сыпались из его рта. Сосед снизу прибежал и заслонил собой Валентину и Вику,

но Виктор через него пытался ударить жену, все время накапливая слюну во рту то и дело плевал в Валю. Полиция приехала, и забрала дебошира в отделение.

Вика от испуга и от слез была белой, она вообще не понимала, что произошло. Валентина завела ребенка домой, положила её на кровать и песенкой стала укладывать спать. Вика то и дело всхлипывала, но вскоре уснула, с ней уснула и сама Валя. Проснувшись утром от будильника, Валентина с ужасом вспоминала вчерашний день. Пора одевать Вику в школу и кормить бабушку. Одев девочку, и отправив её в школу, она пошла греть кашу. Сколько мыслей было в её голове, она не знала, что будет дальше, что ей сейчас предпринять, как выстраивать свою будущую жизнь? Она хотела остаться с Виктором, вот теперь нечего скрывать, надо начать новую жизнь. Жизнь в которой не будет больше измен и вранья. С этими мыслями она открыла дверь в комнату бабушки, и обалдела от увиденного. Бабушка лежала на полу уже мертвая. Одна только мысль пугала Валю, что они с дочерью спали вместе в одной квартире с мёртвой бабушкой. Поставив кашу на стол, она нагнулась к бабушке и тихо, надеясь где-то в глубине души что она жива, сказала:

– Мам? Мам, как ты? – в это время рукой пытаюсь её пошевелить.

Осознав всё, она закричала, выбежала на площадку и стала звонить и стучать в двери к соседям. Кто был дома открыли двери, думая, что Виктор вернулся и продолжил из-

бивать её. Но когда узнали, вызвали скорую помощь. Врачи подтвердили смерть.

Для Вики смерть бабушки была очень неожиданной. Она очень сильно любила её. Вика впервые в сознательном возрасте потеряла любимого человека. Очень сильный стресс был для неё. Но мама успокаивала, что бабушка на небесах, сейчас ей лучше, сейчас у неё ничего не болит и что с ней так же можно разговаривать, она все слышит, только не может ответить. В это время сама Валентина понимала, что в её смерти виновата она. Она вовремя не зашла в комнату, из за неё был этот скандал, и это съедало её изнутри.

Похороны прошли тихо. Виктор вёл себя спокойно, не пытался оскорбить Валентину, просто вёл себя с ней как с обычным человеком, разговаривал с ней как с чужой. На поминках плакал и пил водку. Для человека, который не пил совсем, он быстро опьянел, и кто-то из родственников отвел его в комнату и положил на кровать, прямо в одежде.

Валентина с утра отправила Вику в школу, а сама ушла на работу. Вечером боясь зайти в квартиру, она засунула ключ в скважину двери. Она не знала, как начать разговор с мужем. Открыв дверь, к ней подбежала дочь:

– Мам, папа снова напился! – дрожащим голосом сказала она.

– Ничего доченька, у него умерла мама, давай оставим его в покое, он отойдет, и мы будем снова жить как раньше! – сама себе не веря сказала Валентина.

Шли дни, ничего не менялось. Виктор даже не мылся и не брился. Утром куда-то уходил, вечером приходил пьяный и вырубался, иногда его затаскивали без сознания какие-то мужики собутыльники. Совсем другая жизнь началась в семье Комаровых. Петра она совсем не видела, он ей был совсем не нужен. Валя даже была рада, что тот отстал от неё. Она поняла, что это была не любовь, а игра, в которой она была просто мышкой. Но вернуть время назад к сожалению уже нельзя.

Вика как-то быстро повзрослела, вся эта ситуация сделала её самостоятельной. За небольшой промежуток времени она потеряла двух любимых людей. Бабушка умерла, а папа был совсем другой, он как будто был живой, но душа его умерла вместе с бабушкой.

Вика была на каникулах, и чтобы реже быть дома, она больше начала заниматься в бассейне, также ходила в библиотеку, и зачитывалась до закрытия. Как-то вечером открывая дверь домой, она услышала разговор мамы с папой. Они сидели на кухне. Зайдя туда она увидела чистого и побритого папу, ей было очень приятно увидеть его таким. Мама встала, подошла к Вике, приобняла её и тихо сказала:

– Викуша. У нас будет всё как раньше, мы поговорили с папой, все выяснили и помирились.

Какие это тогда были важные слова, но не знала она, что это просто миг хорошего. Что ничего уже нельзя вернуть, ни спокойствия, не полноценной семьи. Но ей очень хотелось

верить в лучшее, и она пыталась, и мама пыталась сохранить спокойствие, и делала вид, что всё как раньше. Иногда Вика слышала как родители ссорятся, также слышала как они мирятся, она уже повзрослела, и понимала, что они в комнате занимаются сексом. Она видела, как папа приходил выпивший, но старался показать изо всех сил, что просто устал.

Прошел год. Вика стала свыкаться с такой обстановкой в семье. В квартире все чаще стало пахнуть перегаром и канализацией, (ведь папа стал работать сантехником в ЖЕКе, чистил трубы от засоров), чем пирожками и жаренной картошкой. Скандалы учащались, иногда Вика закрывала уши пальцами, что бы не слышать те ужасные оскорбления которыми просто посыпали друг друга родители. Папа был похож на старика, которому больше семидесяти лет, а ведь ему только сорок. Мама стала какой-то нервной, совсем перестала за собой следить, вместо платьев всё больше носила широкие джинсы, которые совсем не по её фигуре, и растянутые кофты. Перестала делать красивые прически, просто волосы в хвосте. На лице ни грамма краски, только блеск иногда на губах.

На улице было тепло, но тучи как-то играли на небе, как будто бежали наперегонки, всё говорило о том, что будет дождь. Вика быстрым шагом шла в бассейн, думая в голове о том чтобы успеть забежать под крышу до дождя. Плавая от борта к борту она думала только об одном, какую семью построит она сама. Семья где не будет измен, где будет

много детей, большой дом и собака. Как она будет любить мужа, всегда с накрытым столом встречать его с работы. Не за что она не допустит маминых ошибок. Занятия закончились, дождь уже прошел, который кстати был очень сильный. Лужи были настолько наполнены, что переходя дорогу, вода попадала в кроссовки. Бегом Вика бежала домой, чтобы скорее снять их, и посушить ноги. Влетая в квартиру и забегая в ванну, каким-то боковым зрением она увидела маму, сидящую за кухонным столом с опущенным вниз лицом. Вытирая ноги полотенцем она крикнула:

–Мам, а ты что такая грустная? На работе неприятности?

Мама тяжелыми шагами пошла в сторону ванной комнаты. Облокотившись на косяк двери в ванну, совершенно без слёз она тихо сказала:

– Папа утонул! Нет больше у тебя отца алкаша! Теперь можешь чаще находиться дома! – и пошла в комнату.

В голове куча вопросов, что за шутки? Она догнала маму:

– Мам, что такое ты говоришь? Где папа? Что с ним?

Убрав с себя руку дочери, Валентина еще раз сказала:

–Говорю же-утонул.

Папа очень любил Вику, и она его. Если бы не мамина измена, всё пошло бы по другому. Она так же как раньше могла бы сидеть у него на коленях прижимаясь к его груди, а он в это время гладил бы её по голове и говорил, какая она у него красивая и умная, в это время целуя её в макушку. Он бы громче всех кричал на соревнованиях, болея за

неё, а потом говорил, смотрите, это моя дочь, моя гордость! Он вёл бы её к алтарю за руку, при этом говорил бы будущему мужу, что голову за неё свернет, если тот её обидит. Он готовил бы всякие вкусности к её приходу, жарил бы самую вкусную картошку в мире, на сале, как она любила. В этот момент у неё стала зарождаться ненависть к своей маме, разве она могла бы об этом когда-то подумать. Ведь это мама убила семью, убила любовь и счастье. Забыв про мокрые кроссовки, она обула их, и побежала на улицу. Не надо было дождя, что бы намочить Вику, ее слезы делали это за него. Силы стали заканчиваться, а она всё бежала и бежала, пока не рухнула на ближайшую скамейку. В полной растерянности, с полным непониманием происходящего, с абсолютно пустым взглядом она просидела на скамейке до самого вечера. Немного придя в себя она пошла обратно к своему дому. Совсем не хотелось заходить в квартиру и видеть маму. Но она настолько замерзла, что пришлось зайти домой. В квартире стояла гробовая тишина. Мама спала. Вика разделась и залезла в горячую ванну.

Утром из морга привезли отца. Подняли его в квартиру. Он совсем не был похож на себя. Рот его провалился, лицо синее, глаза чуть приоткрыты. Может это не он? Подумала Вика. Хотя нет! Его брови, его руки которые сжимали церковную свечу.

– Папа! – громко с истошным плачем крикнула она, и подлетела к гробу. – Вставай! Ты пугаешь меня! – и ещё говоря

что-то невнятное, понятное только ей, просто захлебываясь. Какие-то люди стали оттаскивать её, она сопротивлялась и кричала. Какая-то женщина дала ей таблетку, сказала положить под язык. Совсем не осознавая, что происходит, она машинально положила таблетку в рот. Соседка глядя её по её роскошным волосам и прижимая к себе, пыталась найти какие-то слова успокоения. Наверное лекарство стало действовать, и Вика смотрела на всё происходящее как в кино, как будто это всё происходило не с ней, какие-то люди подходили к её папе, что-то говорили, целовали его в лоб. А мама в это время сидела у гроба в чёрном платке, принимала соболезнования и говорила всем спасибо. На её лице не было слёз, только слегка унылый взгляд. Вика уже совсем не понимала что происходит. Туман в голове, и очень подкашиваются ноги, нет сил идти. Какие-то чужие руки держат её, что бы она не упала, и куда-то ведут. Вспышки в глазах. Всё темнота.

Утро. Тяжелые веки. Приходится часто открывать и закрывать глаза, что бы как-то увидеть свет в окне. Она присела на край кровати, прислушалась к тишине. Несколько голосов на кухне. Накинув халат она пошла на голоса. В зале сидели папина сестра с мужем, мама и ещё две женщины, папины тётки. Все женщины в чёрных платках с красными глазами.

– Ой, Викуля! – подбежала папина сестра и обняла её. – Какая не справедливая жизнь, молодые уходят так рано. – и

рыдая положила голову на плечи Вики.

– Как он утонул? – с холодом в словах спросила Вика.

– Шел пьяный домой, подскользнулся и упал лицом в лужу, ты же помнишь какой был сильный дождь. – даже не поднимая головы сказала мама.

Какая нелепая и глупая смерть, но ему там будет лучше, успокаивала себя Вика.

Шло время. Вика выросла. Её мама всё чаще не ночевала дома. В шкафу всё больше появлялось платьев, растянутые кофты и старые джинсы покинули дом. Вика не спрашивала не о чем маму, ведь такая мама ей нравилась гораздо больше. Поначалу какая-то машина подвозила её к дому, постепенно этот мужчина начал заходить к ним домой, а потом и вовсе остался на ночь.

– Мам, это тот дяденька, с которым ты изменяла папе? – спросила Вика

– Викуша, нам с ним будет хорошо! У него хорошая работа, много денег, он меня любит, и тебя полюбит! Вообще он переезжает жить к нам.

– То есть ты не спросив меня, пригласила чужого человека жить к нам?

– Ну Викуша, не порть маме жизнь, ты вырастешь и всё сама поймешь.

– А как же память об отце? – с недопониманием спросила Вика.

– Твой отец оказался слабаком! Единственный выход ко-

торый он нашёл, это пить, поэтому как собака покинул этот мир. – Мама быстро докрасила губы и побежала на работу.

Чтобы не замкнуться в себе Вика всё больше стала тренироваться в бассейне, и больше читала книг в библиотеке. Дядя Петя (он попросил так его называть), уже со всеми вещами переехал к ним. Дома всё больше их с мамой друзей, веселые посиделки, шумные компании. Мама уволилась с работы, ведь дядя Петя мог прийти домой в обед, ему принципиально было, что бы был горячий обед.

Вика шла с библиотеки, как всегда представляя свою будущую жизнь со своим мужем. Улыбалась, и посвоему была счастлива. Уже поздняя осень, темнеет рано, но со своими мыслями Вика не заметила, как уже стемнело, она гуляла по парку и не чувствовала холода. Она и не знала, что так много молодежи собирается вечером на лавочках в парке. Но они не играют на гитарах, не рассказывают друг другу стихи. Они пьют пиво и водку. Некоторые с какими-то иглами. Они ругаются, смеются каким-то грубым смехом. Многие одеты грязно, девочки с грязными волосами, с дико накрашенными лицами. Раньше она такого не видела, ведь она впервые оказалась в этом парке после заката солнца. Решив больше на это не смотреть, она быстрым шагом пошла домой. Уже заходя в подъезд, она услышала крики мамы. Бегом подошла к двери и ухом прислонилась к замочной скважине. Тишина. Может она ошиблась? И эти крики доносились с другой квартиры. Дрожащими руками она открыла дверь. Звуков ни

каких нет. Прямо в обуви она прошла на кухню.

– О, Вика пришла! – с абсолютно мутным взглядом поднял глаза на неё дядя Петя, – Заходи! Покушай! – еле вставая со стула, опираясь об стол продолжал Пётр. Вика посмотрела в сторону окна, на полу у батареи с разбитым лицом сидела мама. Вика осторожно подошла к ней:

– Мам, что произошло?

– Я сама виновата Викуль! Дядя Петя просто приревновал меня к своему другу. Я почему-то решила, что могу с ним потанцевать. Такого больше не повториться. Кушать будешь? Ешь, если не хочешь иди в комнату.

Вика встала, и злым взглядом посмотрев на Петра, пошла в комнату. Не понимая почему, но Вике не было жалко маму, она ведь сама этого хотела, если бы ей это всё не нравилось, она бы выгнала Петра. А она ещё и извиняется перед ним постоянно, а когда он говорит, что уйдёт, встает на колени и начинает целовать его руки, умоляя остаться. Избиения стали регулярными. Как-то раз он избил её за суп, в котором мало мяса, потом за длинные ногти покрашенные в красный цвет, он просто ломал ей их(даже страшно представить, какая это боль). Однажды он избил её за то, что вино на столе закончилось, а магазин уже закрыт. Он бил ее постоянно, всё чаще и чаще. Выходя на улицу, она надевала платок, и кончиком этого платка закрывала лицо. Однажды Вика спросила маму:

– Зачем ты всё это терпишь мам?

– Я его люблю! А он меня не бьёт, а учит. – с полной уверенностью в своей правоте сказала мама.

– Да рано или поздно он тебя убьёт такими учениями!

– Да говорю же, – как-то истерично сказала мама, – он не бьёт, а учит, как правильно женщина должна себя вести. Закончили разговор! Посмотрим на твоего мужа!

Слушать постоянные разборки не было сил. Вечерами совсем не хотелось идти домой. Вика ходила по парку и наблюдала за пьяными компаниями, даже у них не было такого жесткача, который ждал ее дома.

Зима уже плотно покрыла улицы снегом. Прогуливаясь по парку, к Вике подошел какой-то парень. Он конечно не был похож на её мужа, которого она себе придумала, но она остановилась, хоть какое-то общение.

– Часто вижу тебя гуляющую тут одну, может посидишь с нами? – на позитиве сказал он ей.

– Почему бы и нет! – твердо сказала Вика. И присоединилась к компании молодых людей.

Ребята курили какие-то самокрутки, и смеялись.

– Будешь? – спросил Вику паренёк с бритой головой. А в середине его головы торчал грязный, засаленный хвостик.

Он вытаскивал этот скруток из своего рта, и если замедлить кадр, то будет видно, как за этим скрутком потянулись его густые слюни. Вика ничего не успела ответить, какая-то девушка в чёрных колготках, в короткой юбке и в короткой синей пушистой шубе просто отняла у него этот сверток и

затянулась сама. Эти ребята вообще не брезговали друг другом, одну сигарету курили на всех. Как бы Вика не думала, что очередь до неё не дойдет, очередь дошла. Этот парень который к ней подходил, попросил втягивать дым в себя, а сам запихал сигарету себе в рот тлеющей стороной, и тихонько стал выдувать дым. Вика открыла рот, и вдохнула в себя весь этот кошмарный яд. Тихо по рту, потом по горлу и прямо в легкие дым зашел в неё. Она и видела, и тем более делала это впервые. В первые секунды дым обжѐг ей всё горло, но она не придавала этому значение, закрыла глаза и немного расслабилась. И через мгновенье пришла в себя, сразу начала кашлять, кашель вызывал даже рвоту. Она не понимала прикола в этой сигарете, пока не закружилась голова, и как будто начали уходить все проблемы. Тот же парень сделал ей такое еще раз, и еще раз. Смех, веселье, какие же всё-таки хорошие эти ребята. Как с ними весело. Какой красивый снег. Она упала на него и стала разводить руки и ноги по сторонам, ей казалось, что она бабочка, и может улететь куда захочет. Всё чаще и чаще она стала приходить на это место. Она брала деньги у мамы, та всё равно не знала, сколько их у неё. Вика почти не видела маму, совсем перестала ходить в бассейн и в библиотеку. В голове крутилась одна только мысль почему она раньше не познакомилась с этими ребятами. Проводить с ними время это же так весело, так беззаботно. В школу Вика стала ходить всё реже и реже. Классный руководитель была в шоке от Вики, так как девоч-

ка очень сильно изменилась. Закончи хотя бы девять классов назидательно говорила она. Но всё в её жизни, кроме новых друзей ей стало не интересно. В этой компании её уважали. Она много знала, и когда начинала что-то рассказывать, все с удовольствием её слушали. И не мало важно было то, что она приносила в компанию друзей деньги на наркотики и алкоголь. Вика раздавала деньги в долг, и конечно забывала об этом, все лъстили ей, прося деньги в очередной раз, и она думая, что просто её любят, покупала дружбу.

Классный руководитель, не зная как правильно поступить, пришла к Валентине. К счастью, на лице Вали прошёл последний синяк. Валентина слушая учительницу всё больше и больше входила в ступор. Глаза её как у быка наливались кровью. Вот только зайдет, я её с порога буду лупить ремнём, думала она, уже почти не слыша учительницу.

Вика пришла домой поздно. Пётр спал, а мама сидела на кухне.

– Ты что это не спишь? – раздеваясь с порога спросила Вика.

– Не сплю! – привстала мама, – а как я могу спать, если моя единственная дочь бросила школу и спорт?

– Ааа, тебе это стало не безразлично? Ну тогда может ты меня будешь учить, как учит тебя дядя Петя?, или нет! Попроси его меня научить как жить, у него силы побольше, быстрее научусь! Моя жизнь больше тебя не касается, разберись в своей. – твёрдо и уверенно сказала Вика.

Мама конечно обалдела от такой резкости Вики. Ведь она даже не заметила, когда она изменилась. Утром в истерике Валентина рассказывала об этом Петру. Тот только повторял:

– Сама вырастила шлюху. Леши её денег, пусть попробует поживёт, раз взрослая стала.

– Да не нужны мне ваши деньги, у меня есть друзья, я с ними не пропаду, ясно! – криком и на повышенных тонах говорила Вика.

Быстро собравшись она побежала к своим друзьям. Когда на улице становилось очень холодно они собирались на заброшенной стройке. Разводили костёр, многие там даже ночевали. Деньги взятые у мамы быстро заканчивались, а кушать еду и потреблять наркотики хотелось всё больше и больше. Она стала напоминать друзьям о том, что долг надо бы вернуть и многие ребята стали её избегать. Вот так друзья? Думала она всё чаще. Только тот парень, который когда-то первый к ней подошёл, старался угостить её то едой, то давая затянуться самокруткой. Вика не знала как его имя, в компании все звали его Шило. Она ещё не совсем опустилась на дно и не превратилась в пропащую наркоманку, что-то доброе и светлое в ней всё-таки осталось. Разочаровавшись в своей компании, она пришла домой. Вика снова начала ходить в школу. Но на тренировки уже не ходила. Шило иногда приходил к ней. Они на общем балконе курили с ним обычные сигареты, иногда он приносил самокрутку.

Вика стала замечать, что мама всё чаще делает начёс на голове, почему?, наверное дядя Петя выдирал ей их, он часто таскал её за волосы. Но однажды она увидела на голове мамы парик.

– Почему чёрный? – спросила без энтузиазма Вика.

– Да никогда не было у меня чёрных волос, вот и решила поэкспериментировать.

– Дай и я примерю. – и Вика стянула с матери парик. Под париком совсем не было волос. С широко открытыми глазами она протяжно спросила:

– Зачем ты побрилась?

– Они сами упали, но после химии терапии они снова станут густые, как раньше. – глаза мамы наполнились слезами, вот-вот и они посыпятся градом. Но мама отвернулась, что бы Вика их не видела. Вика не знала какие найти слова что бы поддержать маму, и она просто сказала:

– Сейчас хорошая медицина, вылечат. – и пошла в комнату. Конечно ей было очень жалко маму, сердце билось очень сильно. Она села на кровать, и всхлипывая заплакала, потом в слезах легла на подушку и заснула.

Мама часто стала лежать в больницах, она совсем перестала быть похожа на себя. Слишком сильно дядя Петя бил её по голове, образовалась гематома, и переросла в раковую опухоль, которая и убила Валентину.

Вика осталась одна. Чтобы не потерять квартиру, Пётр удочерил Вику. А она в свою очередь совсем не была ему

нужна. Даже очень сильно мешала. Вика не хотела больше идти к своим друзьям, и дома сидеть не могла. Дядя Петя приводил то одну то другую даму, он совсем не скучал по маме.

Шло время, пришёл новый мэр в этот забытый всеми город. И первым делом решил очистить парки от гулящих и пьющих людей. Набрал команду молодых, крепких парней. Должна была начаться новая эра. Из клуба сделали крутой ресторан с дискотеккой, начали строить спортивные залы, большие торговые центры с кучей магазинов и развлечений. Покрасили в яркие цвета серые дома.

Егор приехал вместе с мэром из другого города, там он был известный спортсмен. Он быстро набрал себе команду, которая ходила по паркам и закоулкам, и гоняла ни чем не занятую молодёжь. Призывали их заниматься делом. Предлагали работу. Многие сделали выбор в сторону новой жизни, многих насильно положили в стационары на лечение. Новая власть взяла завод под своё крыло. Естественно сняли Петра с поста директора. Из-за этого он стал ещё злее, и всё чаще выгонял Вику из дома.

Не справляясь с ухаживанием за длинными волосами, она просто взяла и сама отстригла их. Из-за того, что Вика очень мало ела, она очень похудела, и её красивые глаза просто впали в череп. Нет, она всё ещё была очень красива, но очень тщательно это скрывала. Она закончила девять классов и дальше учиться не пошла. Негде было делать уроки. Просто

выходила, и качалась на качелях, и зимой и летом, пока не выключался свет в квартире. Работать она не могла, несовершеннолетняя и без образования. Приходила домой и ела только то, что осталось от очередной вечеринки отчима.

Егор снял квартиру в том же подъезде где жила Вика. И сразу же она бросилась ему в глаза. Но бросилась в глаза не как красивая девочка, а как конченная наркоша, постоянно курящая на качелях. Он всегда с брезгливостью смотрел на неё.

– Иди лечись конченная. – плюя в её сторону говорил он.

А она не пыталась его переубедить, просто когда видела его тушила сигарету и выкидывала её в урну. Руки её тряслись не от того, что она употребляла запрещённые препараты, а потому что она просто постоянно хотела кушать, гемоглобина в её крови наверное совсем не осталось. Светлая кожа стала прозрачной. Она просто не знала как жить дальше. Каждый раз заходя домой она мечтала, что бы эта свинья в лице отчима умерла. Она часто мысленно убивала его, в разных изошрённых формах, и ножом в грудь, и табуретом по голове, и верёвкой вокруг шеи. Но сама просто приходила ночью, шарила по карманам отчима и его подруг, мылась, стирала, а утром одевалась и уходила. Шило приходил обычно под вечер, а в этот день пришел в обед, они зашли в подъезд и стали курить скрутку. Почуяв запах, Егор вышел на площадку.

– Грёбаные наркоши! – с каким-то волчьим оскалом ска-

зал он, – ты вонючий нарик пошел вон, а ты иди домой, грязная помойка.

Шило сразу быстро побежал вниз по лестнице, а Вика осталась на площадке.

– У меня отчим закрылся в квартире, я не могу зайти. – с совершенно пустым взглядом смотрела она на Егора.

– Номер квартиры?

– Восемьдесят три!

Егор поднялся на этаж выше и стал стучаться в эту квартиру ногой. Открыл Пётр с глубокого похмелья.

– Иди! – в приказном порядке сказал Егор.

Вика боялась его, боялась, что он может силой её туда закинуть, и тихо зашла домой.

– Я говорил тебе, что бы днем я тебя не видел дома? Говорил? – нагнувшись над Викторией кричал отчим.

– Говорил! Но этот парень наш новый сосед меня силой сюда затащил! – виновато опустив голову говорила Вика.

Пётр потеряв разум ударил её по лицу, так, что Вика упала на свою кровать. Почувствовав свою силу, он начал силой стаскивать с неё штаны. Вика в слезах и истерике начала умолять отчима не делать этого, просила его, сопротивлялась, но сил у неё почти не осталось, какой это был стресс для неё, когда эта здоровая туша легла на её хрупкое тело. Он раздвигал её ноги и своими давно не стриженными грязными ногтями карябал её. Какая же это была боль, как истошно она кричала, как будто душа пыталась выйти из неё. И

вдруг в голове стали появляться картинки, как папа кружит её на руках, и они оба весёлые, смеются, на улице лето, солнце, а всё что происходит сейчас это только страшный сон. Но нет. Это не сон. Эта обкончавшая всю постель туша лежала на кровати Вики и тяжело дышала, и громко смеялась, наслаждаясь собой. Между ног была кровь, она протирала её и плакала, прося папу с небес помочь ей или забрать к себе. Не было больше сил у этой маленькой девочки бороться с этим ужасным миром. Вставая с кровати, ей даже показалось, что он сломал ей ноги, они как будто были немного не на местах. Почему именно с ней это всё, как же так всё произошло? Мысль покончить с собой не покидала её. Но бабушка говорила, что если наложишь на себя руки попадешь под землю в ад, а не на небеса, и мы больше никогда не увидимся, только это удерживало её от самоубийства. Скоро всё изменится утешала она себя, так не может продолжаться вечно. Вот мне станет восемнадцать, и я выгоню эту противную рожу из квартиры, найду работу и хорошего мужа, и начну новую, счастливую жизнь. Выбежав к подъезду она нервно закурила. Села на лавку, и ногу положила на неё прижав её к груди, опрокинула голову назад и дым выпустила прямо в небо, не заметив как из подъезда вышел Егор, и с силой стукнул ногой по её ноге, которая стояла на лавке. Нога упала на асфальт, Вика с недоумением посмотрела на Егора.

– Тут люди сидят, а ты свой грязный ботинок на скамейку поставила, надо было хорошо учиться, что бы такой не

стать. – что он знал о ней?, ничего.

Он торопливо пошёл в магазин. Вика сняла кроссовок и ногу в носке снова поставила на лавку, также прижав ногу к груди. Идя с магазина, Егор сзади увидел, что Вика держит ногу на скамейке, ну сейчас я скину ее с лавки подумал он. Подойдя спереди он только хотел что-то сказать, но вовремя увидел, что она босиком. Вика всем видом, без слов как бы спросила его – Что?, тот не слова не ответив, просто сделав недовольный вид зашёл в подъезд.

Егору отдали под контроль ресторан. Он часто там бывал с друзьями, иногда оставался ночевать. У него там была большая уютная комната с диваном, в съемную квартиру он уходил, только когда уставал от музыки.

Утром к дому за Егором приехали друзья, они по делам должны были поехать в другой город. Выйдя из подъезда, он увидел спящую на скамейке Вику. Она сидела, голова её лежала у неё на груди, глаза закрыты. Толкнув её ногой, попытался разбудить. Еле еле она приоткрыла глаза, и с тяжестью подняла голову.

– Чего ты позоришь весь двор, грёбанная наркоша, когда же ты сдохнешь от этого.

– Я просто хочу кушать, у меня кружится голова! – как будто не в себе прошептала она.

– Слышь Ванёк, – с насмешкой сказал другу Егор, – отдай ей свой беляш.

Тот посмеялся, подошел к Вике. Она протянула руку, но

тот специально кинул его на землю в подложку из под курицы(там соседи ложили кошкам еду).

– Что же ты делаешь Ирод?, – наблюдая за происходящим, сказала соседка с первого этажа. – Тебе бы пожить с таким отчимом!

Посмеявшись над этой ситуацией Иван быстро сел в машину, и машина резко сорвалась с места. Собрав все силы и сгорая от стыда Вика пошла в сторону продуктового магазина, там иногда её подкармливала бывшая мамина подруга, которая была в курсе всей жизни Вики. Вот и сейчас, она вынесла ей бутерброд. Вика еле жуя глотала еду, и запивала какой-то сладкой газировкой. Она сама от себя была в шоке, но боялась идти домой.

Егору не давали покоя слова бабушки с первого этажа. Что она имела в виду, говоря про отчима? Но он сам видел как Вика курила самокрутку, значит она наркоманка, и вид её такой же. Думая об этом, он заснул в машине. Такой красочный сон. В нём красивая девушка с длинными светлыми, отдающими рыжим волосами сгибалась над ним. На её голове был венок из пшеницы, красивое длинное и легкое платье. Она как будто брала его за руку и звала за собой. Резко водитель нажал на педаль тормоза, и Егор дернулся и проснулся. Он узнал эту девушку, но во сне она была красивая, а не наркоманка с короткими волосами и впалыми глазами. Фу-фу подумал Егор, и забыл про сон. День за днем шли у Егора как обычно, работа, занятия спортом, друзья. И этот сон,

который стал снится ему всё чаще. Он решил распросить соседку с первого этажа про жизнь Вики. Та вкратце рассказала. От услышанного у Егора волосы на голове и теле поднимались всё выше и выше, он больше не мог этого слышать. Просто отвернулся и пошел на улицу. Но где же Вика, она же всегда была на качелях?

Скоро снова зима, это пугало Вику. Но ещё пройдет полгода и ей стукнет восемнадцать. И жизнь заиграет яркими красками.

Егор стеснялся признаться своим друзьям, что он испытывает симпатию к Вике, ведь он сам всегда с брезгливостью относился к ней. Ему совсем не хотелось, что бы его братья (так он их называл), подумали, что он опустился до наркоманки. Какая-то жалость возникла у него к этой девочке. Всё больше мыслей о ней. Как-бы не хотел он показаться для всех сильным и грубым, в душе он был очень жалостлив и добр.

Вот она идет, как к ней подойти?, что сказать?

– Привет! – вырвалось как-то само собой у Егора.

– Привет. – с недоумением сказала Вика, подумав, с чего бы это?

– У нас в баре сегодня выступает известная группа, не хочешь прийти? – улыбаясь и как-бы заигрывая предложил Егор.

– Офигеть! Ты мне это предлагаешь? С чего бы это?

– Да по-соседски! Мне почему-то кажется, что тебе понра-

вится! Придѣшь? – надеясь на положительный ответ спросил Егор.

– Даа! Приду, если приглашаешь! А что мне сказать при входе?

– Скажи, что ко мне. – сказал уже убегающий Егор. Он пошёл быстрым шагом, даже не закончив разговор, что бы она не заметила радостную улыбку на его лице. А что же сказать друзьям? А ладно, буду действовать по ситуации.

Радостная Вика зашла домой. Отчима дома не было. Она в спешке начала искать то, в чём она может пойти на выступление. Вся одежда детская, джинсы старые, кофты растянутые. Аааа, что делать? Всё это она раскидала в злости по комнате. Нет! Не пойду! Смысл идти позорится? Да он наверное и зовет меня, что бы лишний раз посмеяться. Зачем я ему? Лишний раз опозорюсь только.

Настал вечер. Егор не мог найти себе места, он даже хотел вернуть время назад, чтобы не приглашать Вику. Ну вот она сейчас придѣт, скажет что к нему, что он скажет друзьям, которые уже немного на веселее. Они всё поймут неправильно. Как бы они не подумали что он слабак, это всё очень пугало его. Все заметили его напряжение, но ни кто ему об этом не говорил. У Егора был определенный авторитет в этой компании, считалось что он скажет, значит так надо, если молчит, значит никого это не касается.

У Вики бешено стучало сердце, она сама не понимала, почему? Не могла найти себе место. То и дело совала в рот ног-

ти, пытаясь их погрызть. Она собралась, и побрела в сторону бара. Откуда-то из-за угла она наблюдала, не вышел ли Егор. Нет, его нигде не было. В это время с заднего входа вышел Егор, немного подышать воздухом, ведь он нервничал не меньше Вики. Увидя знакомую фигуру он обомлел, это же Вика, которая высматривала что-то из-за угла, в это время стоя к Егору спиной. Он тихонько подкрался к ней и тихо в ухо прошептал:

– Вы за кем-то наблюдаете мадам?

Как она подпрыгнула, как она испугалась от неожиданности, это очень рассмешило Егора.

– Да чего ты смеёшься? – тихонько хлопнула она его по плечу. – Я чуть сознание не потеряла. – и заулыбалась вместе с ним.

– Ты бы видела свое лицооо.... Хахаха. Давай заходи, это мой кабинет.

Они вошли. Она робко стала оглядываться по сторонам, всё так красиво, большие зеркала, небольшая барная стойка, диван, телевизор, всё как дома, в хорошей просторной квартире. Какое-то непонятное чувство было у Егора. Ему было так спокойно и приятно, что она ходит рядом. Что она просто здесь и что никто её не видел, и всё прошло лучше, чем он мог бы это себе представить. Он сел на диван, и вальяжно на нём развалился подняв руки на спинку дивана.

– А почему ты не подошла к главному входу? – пытаясь всем видом показать, что как-будто он этого ждал.

– Да оказывается у меня нет вещей подходящих для этого мероприятия! А музыку послушать хотелось. – виноватым голосом сказала Вика.

– Тут всё очень хорошо слышно, садись на диван, скоро всё начнется. А мне надо в зал! Только не уходи, посидим, пообщаемся после концерта!

– Хорошо! – улыбаясь сказала Вика.

Такого счастья Егор не испытывал никогда. Когда он пошел к друзьям, то с полным удовлетворением, что всё прошло как нельзя лучше, он завалился на диванчик у стола. После того, как закончился концерт, он попрощался с друзьями, сказав, что немного устал, и пойдет в свою комнату прилечь. Дискотека только начиналась. Обычно отдохнуть он ходил в квартиру, а тут в свой кабинет. Но ни кто не придал этому значения. Зайдя в кабинет, он увидел спящую Вика, под хорошую музыку, она заснула, и съёжилась клубком. Лежала она такая счастливая, ведь так спокойно и безмятежно ей было только в детстве, когда ещё была жива бабушка. Егор накрыл её пледом, и сел на тот же диван рядом, и сидя уснул.

Утром, открыв глаза, и обалдев от происходящего, Вика вскочила. Егор испуганно открыл глаза.

– Егор извини, я уснула! Ты пообщаться хотел, а я...

– Нет ничего страшного, у нас вся жизнь впереди, что бы общаться.

У Вики покраснело лицо, она не ожидала таких слов от

Егора. Да если честно и он сам не понял, как сказал такое. Им двоим вся эта ситуация принесла колоссальное удовольствие.

– Ну я пойду? – неловко спросила Вика.

– До вечера? Ты ведь придёшь вечером сюда? Постучи в дверь, я открою, часов в семь. Хорошо?

– Да, я обязательно приду. – выбегая из двери прокричала Вика.

Прибежав домой, она застала там обозлённого отчима.

– Что за бардак в комнате? Почему вещи раскиданы? – Поднимая с пола и закидывая всё на кровать спросил отчим.

– Это всё мне мало, надо выкинуть все вещи. – боясь его сказала Вика.

– Ну собери в пакет и выбрось. И иди уберись на кухне и приготовь что-нибудь. – уходя из комнаты сказал Пётр.

Он редко был трезвым, но сегодня это был именно тот день. Интересно, подумала Вика, а он помнит, что он сделал с ней не так давно, или он был настолько пьян, что все забыл? Сможет ли он повторить это ещё? Или это было первый и последний раз? Собрав все вещи в пакет, она понесла их в мусорку. Убирая на кухне и готовя обед, она вспоминала образ Егора, его улыбку, его глаза. Она была точно уверена, что он тот, о котором она всегда мечтала, чей образ представляла себе с детства.

Она не могла дождаться вечера, что бы прибежать к бару и вновь увидеть Егора. Вот уже близится вечер. Сердце пре-

дательски стучит. Если снять кофту, наверное можно его даже увидеть. Вот она у двери. Дрожащей рукой еле слышно, она постучала. Услышав шаги, она побледнела. Егор открыл дверь, и увидел бледную Вику.

– Ты почему бледная такая? – с ужасом в глазах спросил Егор.

– Я просто не знаю, правильно ли мы делаем. Тебе наверное позорно общаться с такой как я? Я наверное, что-то сама себе придумала? – оставаясь за дверью сказала она. – Мне лучше не приходить сюда больше, что бы не смущать тебя. – и она развернулась, пытаясь уйти.

– Ты глупый ребенок, заходи, я весь день гнал, что бы побыстрее наступил вечер, и ты пришла. Прислушивался к каждому звуку за дверью. И вот ты стоишь и несешь какой-то бред. Заходи, я кое-что принес перекусить. Ты хочешь? – зная, что она хочет, но боясь её оскорбить спросил Егор.

– Я дома варила суп, и поела перед приходом сюда, но немного всё равно перекушу. – уже не переживая не за что и заходя в дверь сказала Вика.

Ему так хотелось её накормить, согреть, но он не знал как правильно это сделать, чтобы не травмировать её детскую психику. Поэтому решил всё делать аккуратно и не торопить события. Всё шло по плану Егора. Всё спокойно и дружелюбно. Он видел, что Вика довольна, и совсем не напряжена. Он смотрел на неё и всё сильнее и сильнее влюблялся в неё. Какая красивая улыбка, приятный голос. Он иногда даже не

слышал, что она рассказывает, просто слушал и наслаждался. И так уже несколько вечеров подряд. Она вечером приходила к нему, а с утра уходила домой.

Отчим даже не замечал что Вика не ночует дома, главное чисто и есть что покушать. Уже довольно давно в доме нет гулянок, наверное закончились деньги, а может он одумался? Да всё равно. Ей было не до него.

Снова вечер. Егор в дверях. Спокойствие на душе. За стеной бара громкая музыка, танцы, а в комнате накрытый стол и самый лучший мужчина на свете.

– А принеси завтра свои детские фото! – попросил Егор. – хочу посмотреть на тебя в детстве.

– Да их очень мало! – с каким-то виноватым видом сказала Вика. – Но я обязательно принесу.

Стук в дверь.

– Егор ты там? – это был друг Егора.

– Сядь под барную стойку! – в каком-то приказном тоне сказал Вике Егор.

Она испуганно спряталась.

– Почему так долго не открываешь? Завтра днюха у Коляна, он хочет в нашем баре справлять, спрашивает, сколько ему это будет стоить? Он придет через час сюда. Я возьму немного пива с бара, посидим тут у тебя, пообщаемся, ок?

– Да без проблем брат! – с напряжением в голосе сказал Егор, как-бы выдыхая с облегчением, что его сперва предупредили, а не сразу зашли.

Егор закрыл дверь, и направился в сторону барной стойки, где пряталась Вика.

– Вик, не обижайся, но сейчас я не могу тебя познакомить с парнями. Ты несовершеннолетняя, мне общаться с тобой нельзя, не только находиться в одном замкнутом пространстве, ты это понимаешь?

– Да Егор, ты прав. Не надо афишировать нашу дружбу. Я не обижаюсь на тебя, правда. Завтра ты будешь на дне рождения, а послезавтра, в это же время я приду. – Совсем не обижаясь на него сказала Вика. Ведь всё, что бы он не сказал, для неё казалось законом. И она так сильно прижалась к его груди, так же как в детстве к папиной. А он с облегчением вздохнул, что он так правильно сказал, и с друзьями знакомить не надо, и с Викторией не поссорился.

Какой же он замечательный, думала она по дороге домой. Я буду слушаться его во всём. У нас всё получится. Подойдя к двери квартиры, она услышала там смех и громкие разговоры незнакомых ей людей. Вот опять. А она только начала привыкать к чистому дому, и даже немного ей было жалко отчима, но сейчас в её сердце снова зарождалась ненависть к нему.

Вика ждала, когда она опять придет к Егору, когда сможет насладиться его обществом. Она скучала, и он не выходил из её головы не на миг. Вот она стучит в дверь, вот он открывает и как свет в конце тоннеля. Он улыбается и всем видом показывает, как он ей рад.

– Вика, ты не обидишься, если я сделаю тебе подарок? – с неловкостью в голосе спросил Егор.

– Егор, я впервые слышу, что на подарки можно обидеться? Это какой -то подарок с подвохом? –прищурив глаза спросила Вика.

– Да нет. Это модные джинсы и кофта. Хочу что бы ты у меня была модной.

– У меееня? Я у тебяяя? Ты считаешь меня своей? – с огромным счастьем спросила Вика

– Ну конечно. – с полной уверенностью сказал Егор. Разве ты только сейчас это поняла? Всё Викуша, ты попала, ты теперь моя.

Как река счастья полилась по душе Вики, она так долго этого ждала. Скорее бы восемнадцать, и не надо прятаться не от кого. Выгнать этого ненавистного отчима, и ждать любимого дома, где чисто и уютно. Скоро, скоро всё это будет реально. Думая только об этом она даже не поняла, как она буквально впиалась в губы Егора, держа мертвой хваткой его за голову и боясь, что он вырвется. А он и не собирался, вся эта ситуация его возбуждала, он решил не мешать Вике в её планах. Всё заходило всё дальше и дальше, они оба решили поддаться чувствам, и будь что будет. И только Егор стал рукой подниматься по ноге выше колена, Вику как током ударило.

– Нет Егор, я не могу. Прежде чем это случится, я хочу кое-что тебе рассказать.

Егор в недопонимании, немного отходя от приятных прикосновений спросил:

– Ты о чём?

– Я не девственница. – и присев на диван продолжила. – Я всё время хотела себя подарить своему единственному мужчине, тому в ком буду уверена на все сто процентов, и это ты. – подняв голову и посмотрев в глаза Егора она продолжила. – но меня изнасиловал отчим, он был пьян, я сопротивлялась, но он сильнее меня, разодрав меня, он добился своего.

– Я убью его! – твёрдо сказал он

– Я это говорю, не для того, что бы ты его убил, и я снова осталась одна, а для того, что бы ты знал, что по согласию, ты первый.

Он обнял её, ему так было жалко её, как будто она его дочь. Он решил, что сегодня он больше не будет её просить о близости, в другой подходящий для этого случай. Что бы как-то перевести разговор он спросил:

– Фотки? Ты принесла фотки?

– Да! – как будто уронив груз с плеч, сказала Вика.

Она полезла в карман кофты, что бы достать фотографии. Взяв их в руки Егор обалдел. Те самые локоны, тот самый цвет, который он видел во сне, он посмотрел на Вику и представил её с этими волосами, да это была та самая девушка из сна, только во сне она была немного попухлее, но это точно была она. Он продолжал смотреть фотографии, и насла-

ждать. Вика уже немного поправилась, но была ещё очень худа. Дело времени, откормим подумал Егор. Обнял Вику, которая уже совсем была спокойна, и глаза её становились тяжелыми, она засыпала, а он поглаживая её по голове, всё перебирал фотографии, наслаждаясь тем, что она рядом.

Как же ему хотелось радовать её каждый день, как ему хотелось занять место в её сердце и никому не отдавать своё счастье. Он купил ей красивое нижнее бельё, и ждал, когда она постучит в дверь. И вот долгожданный стук. Она игриво забежала к нему, быстро, что бы ни кто не заметил. Она же не думала, что он скрывает её от друзей, не по тому, что она молоденькая, а что он стыдился её, и не знал, как поступить. Как объяснить парням, что она самая чистая девочка, с которыми ему приходилось общаться. Он пытался не думать об этом, ведь было ещё время, что бы всё обдумать.

– Примерь бельё! Хочу посмотреть, не ошибся ли я с размером?

Вика взяла и пошла за барную стойку. Надев на себя (это как ей показалось) дорожее и красивейшее бельё, очень робко выходила из-за стойки. Пряча ладонями ноги. Очень сильно смущаясь и опуская голову вниз. Егор встал и тихим шагом приблизился к Вике.

– Не смущайся, ты прекрасна, я тебя люблю!

Впервые она услышала эти слова, не только от Егора, а вообще от кого-либо. Мозг полностью решил отключиться, она стала полностью раскованна. Конечно она не знала, как

надо себя вести, поэтому полностью доверилась Егору. Это были лучшие мгновения в её жизни. У неё впервые закружилась голова от счастья, а не от наркотиков. Какой-то красивый сон. Такие теплые руки ласкали её тело, и от этого стон усиливался непроизвольно. После того, как всё закончилось, они остались лежать на диване, поглаживая друг друга и наслаждаясь произошедшим. Оба были довольны. Их любовь была взаимной.

Всё больше и больше они влюблялись друг в друга, всё ярче и ярче был секс. Всё больше и больше она позволяла Егору в постели. Какое удовольствие они получали друг от друга, казалось, ничто не сможет им помешать, так будет вечно.

Егор был очень жёстким со своими подчиненными в баре. Очень серьёзный с друзьями, и только с Викой очень ласков и добр. Как будто два человека жили в нем. Только Вика давала ему полную свободу чувствам, только в ней он совсем не сомневался. Всегда и всё он перепроверял, а в ней был уверен на сто процентов.

Егор знал, что Вика придёт к нему к семи, старался успеть, но ведь его вызвал босс, он не мог ему сказать что ему пора бежать на свидание. Время приближается в семи, а ему ещё надо доехать, и вопросы которые надо решить сейчас, всё еще не заканчиваются. Егор ёрзает на стуле, то и дело смотрит на часы. Телефон ещё как назло в куртке в коридоре. Босс не любил, когда при встрече кто-то держал в руке телефон, и тем более писал или звонил. В душе Егора посе-

лилась тревога, он не понимал, почему? Что может произойти? Старался сам себя успокоить и всё-таки понять, о чем говорит босс. Слушая босса и вникая в суть, он успокоился. Совещание закончилось. Егор разговаривая с сотрудниками продолжал обсуждать итоги совещания. Неторопливо накидывая на себя куртку и нащупывая в кармане телефон. Выходя из офиса он взглянул на часы, время восемь, ну ещё двадцать минут, и он в баре. Продумывая, что он скажет Вике, что бы та не обижалась, немного превышая скорость он ехал по темному городу.

Вика была уверена, что Егор как всегда ждет её. Она тихонько подошла к двери, постучала, тишина. Она знала про совещание, понимала, что не от него зависит, во сколько оно закончится. Вика облокотилась на стену, согнув ногу, при этом подошву кроссовка прижав к стене. Достала сигарету и закурила её. Дым был очень густым, и она выпускала его прямо в небо. Полный релакс, ни ветерка на улице. Небо свободное от облаков. Какие-то приятные мысли, что же этому может помешать.

Тяжелые шаги за углом. Ну наконец-то идет Егор, подумала Вика, и непроизвольно улыбка растянулась по её лицу. Она повернула голову в сторону услышанных шагов. Из-за угла вышел друг Егора, а за ним еще один. Сердце забилося. Она сразу выбросила сигарету и убрала со стены ногу.

– Ты чего это тут соришь? – сказал Иван, – быстро подняла и съела свой бычок!

– Ребят извините, я к Егору, мы договорились встретиться тут. – дрожащим голосом сказала Вика.

– С Егором? Ничего не могла придумать более правдоподобного, он на таких как ты даже не смотрит, потому что брезгует. – плюнув в её сторону сказал второй.

– Мы встречаемся с ним, сейчас он придет и спросите его. Ребята громко засмеялись.

– Он что разве ничего вам не говорил про меня? – удивлённо спросила Вика, – Мы давно вместе, он разорвёт вас, если узнает, что вы хоть пальцем до меня дотронулись! – уверенно сказала она, и от нервного срыва перебирала свои пальцы.

– Пальцем? Нет. Пальцем мы тебя не тронем!

И стал подходить к ней второй. Она подняв голову вверх, не ожидая подвоха, пытаясь что-то сказать, вдруг почувствовала сильный удар в живот.

– Мы будем трогать тебя ногами и кулаками, сраная наркоша!

Вика присела от боли на корточки и тут же приняла удар ногой по лицу. Упав на землю она почувствовала, что челюсть её сместилась с места. Удары посыпались один за другим, она то и дело теряла сознание, но они били её по щекам пытаясь привести в чувства, как только она открывала глаза, перед ней был то один то второй издеватель, они смеялись и то и дело плевали ей в разбитое лицо. Вот побои прекратились. Она посмотрела на небо, оно не чуть не изменилось,

ничего не слыша кроме своего хрипа, она плавно начала закрывать глаза, боль как будто стала отпускать, мышцы стали расслабляться, тело мягчело.

Егор выйдя из машины торопливым шагом пошел в сторону заднего входа в бар, и увидел парней, которые выворачивали из за стены.

– Вы ко мне парни? – ничего не подозревая спросил он.

– Да! Пришли тебя нет! – такие на веселе говорили они. – Зато там была эта, шалава из твоего подъезда, курила, мы заставили её сожрать бычок, – продолжая насмехаться говорили они.

Резко оттолкнув их, и побежав к двери, он не ожидал увидеть такое. Ну с разбитой губой, ну ударенную в живот, но не избитую до смерти, как во сне он тихо нагибался к ней, тихо повторяя её имя, причитая:

– Ну вставай, только не оставляй меня без тебя, открой глаза милая.

Даже не зная как до неё дотронуться, там не было живого места. Убирая кровавые волосы у неё с лица, с его глаз потекли слезы. Увидев эту картину издеватели убежали. Они стали понимать, что всё, что она говорила правда. Боясь, за себя, они вызвали скорую.

Больница. Коридор. Врачи бегают туда сюда. Егор сидит на стуле, глаза в потолок. Он не знает ни одной молитвы, но всё же шепчет, и просит святых помочь Вике. В его голове вообще нет других мыслей. К нему подходит врач. Егор

вскочил со стула. Его глаза смотрят прямо на губы доктора. И доктор говорит:

– Вы кто ей?

– Я её молодой человек!

– Ну что, молодой человек, Мыыыы сдееееелааали, всёёё, чтооо мооооглииии...

Именно так услышал эти слова Егор. Темно в глазах, лицо доктора размывается. Теперь он видит его подбородок, теперь грудь, живот и...

Открывает глаза, перед ним медсестра, что-то спрашивает про пальцы, сколько видите, как ваше имя, и ещё какие-то вопросы, на которые вообще не хочется отвечать, отмахиваясь от неё, не внятно что-то говоря он поворачивается на бок. Он хочет заснуть, и проснуться в своей кровати, что бы рядом спала та, которая в этом дурацком сне умерла. Но ему не дают заснуть, то и дело будят и суют в нос какую-то резко пахнущую штуку, которая бьёт запахом прямо в мозг. Поняв, что от него не отстанут, он встал и направился к двери.

– Куда вы? Остановитесь! – кричала медсестра, а звук доносился до Егора как будто она была в соседней палате.

– Отойдите от меня! – отталкивая её говорил Егор. Продолжая двигаться к двери.

Вот уже улица. Куда идти? Как всё исправить? Непонятные мысли, непонимание всего происходящего. Он сел на скамейку, положил голову себе в руки и смотря в пол, всё задавал и задавал себе не понятные вопросы. Он даже не знал

сколько времени прошло, проходящий мимо мужчина разбудил его.

– Всё хорошо молодой человек? Вам помочь?

Егор вскочил со скамейки, оказывается он заснул, даже не понял как. Натягивая куртку на плечи, он побрел в сторону бара. Зайдя во внутрь, он увидел обидчиков Вики. Смотря на них, он даже не мог найти слов.

– Егор, мы не подозревали даже, что ты мог с ней встретиться, мы же всегда прикалывались над ней. Мы были ещё немного выпившие, и её слова просто раздражали нас. Мы же думали, что она сочиняет о том, что вы встречаетесь! Егор, не обижайся, вылечат её. Всё наладится! – успокаивающим голосом говорили они наперебой.

– Не вылечат! Она умерла! – отталкивая их, даже не поднимая головы Егор пошел в свою комнату. Разделся, лег на кровать, выкинул все мысли из головы и уснул.

Проснувшись, он увидел, что он в кровати.

– Фуу, дурацкий сон! Вика! Вика? Ты где? – и понимая, что это не сон, стал кричать всё громче и громче – Викааааа? Ну где же тыыыы? – крик шел от куда-то из души, а не изо рта. Слёзы текли по щекам, по шее и текли всё ниже и ниже. Он упал на колени, положив голову на холодный кафель, продолжая кричать её имя.

В дверь отчима постучала полиция.

– Виктория Викторовна тут проживала? – спросил мужчина в погонах.

– Что значит проживала? – с пьяных глаз спросил отчим. –

Она и сейчас тут проживает, просто дома её сейчас нет.

– Именно проживала! Её убили сегодня ночью. Вы ей кто?

– Отчим. Родители её умерли, я Викин опекун. – растерявшимся и уже трезвеющим голосом ответил он.

– Пройдёмте с нами на опознание! – как робот сказал полицейский.

Садясь в уазик отчим не мог поверить словам, какая-то жалость вдруг возникла в его сердце, всё ни как не мог он понять, да как так то? Морг, длинный коридор, по периметру какие-то каталки накрытые белой простыней, под которыми можно было увидеть тело. Вот стоит мужчина в фартуке и спрашивает:

– Готов?

Молча покачивая головой отчим дал понять, что готов. Отодвигается простынь, а там какое-то месиво, опухшие веки, как будто их накачали водой, красные, разбитые губы, нос на уровне щёк.

– О чем вы говорите, это не она! Это точно не она! – отворачиваясь от тела сказал он.

– Присмотритесь повнимательнее, от того, что она была сильно избита, она немного поменялась, может есть какие-то приметы?

Отчим повернулся к телу снова. Рукой дотронулся до волос:

– Это же её волосы! – подняв глаза на мужчину в фарту-

ке. – Это её руки! – трогая её пальцы, – Милая моя, кто же так тебя? Кто этот изверг? Да я бы его сейчас... – продолжая кричать какие-то невнятные слова из-за слез. Его взяли под руки и вывели на воздух.

– Подпишите, что вы её опознали. И забирайте тело. – Уже привыкнув к такому сказал полицейский.

А куда забирать? Что с ней делать? Как быть? С этими вопросами он пошел к соседке на первом этаже. Ошарашенная соседка, понимая, что сейчас всё зависит от неё, взяла всё в свои руки. К Егору приходили полицейские, но он сказал, что ничего не знает, и про эту девушку слышит впервые. Кто вызвал скорую помощь, тоже не знает. Сперва поговорить с ребятами он хотел сам, но они как в воду канули. Ну конечно, такое натворили.

День похорон. Куча народу. Все что-то говорят, шепчутся. Многие плачут, причитают громко. Егор не может себя перебороть, что бы подойти к гробу. Грызая ногти, (что раньше он никогда не делал), он осматривает народ, ему кажется, что все подозревают его. Что все смотрят на него и тычат пальцем. Он боится увидеть её другой, и потом он будет её представлять перед собой не красивой и улыбающейся, а лежащей в цветах не живой. Её подняли и понесли в автобус. Многие не поехали на кладбище, попрощавшись у дома. Егор поехал за автобусом. В машине он постоянно говорил вслух, как бы настраивая себя на это, что надо подойти и попрощаться.

Вот и всё. Последние секунды он видит её тело, но оно так далеко от него, что он видит только красный гроб и белую материю, прикрывающую его. Медленно, почти не двигаясь, он движется в её сторону. Холодная дрожь по всему телу. Когда-то сильный и уверенный в себе человек, превратился в загнанного зверя, который всего боится, если бы кто-то чихнул, он наверное бы испугался и побежал со всех ног, пока не упал бы за мертво. Но была абсолютная тишина, и только тут там слышались всхлипы. Вот он всё ближе и ближе, и вот он тут. Тело накрыто белым покрывалом, а лицо вуалью, так как очень сильно обезображено. Он нагнулся, что бы поцеловать её в последний раз, и не произвольно сказал:

– Я накажу тех, кто с тобой это сделал. – поцеловал в лоб, развернулся и ушёл. Он не смотрел, как её опускали в могилу и закапывали. Он не мог сдерживать слёз, плакал в голос, и не мог остановиться. Столько горя в его душе, столько боли, и она не произвольно вырывалась наружу.

Время, должно пройти время, для того, что бы воспринимать мир без неё. А сейчас водка заглушала всё. Он стал терять счёт дням, день, ночь без разницы. Ребята должны были ему помочь, и вытащить его из этой ямы. Собравшись силами, они уже придумали, что будут говорить, и пошли к нему. Постучав в дверь, они притихли, прислушиваясь к тому, что происходит за дверью. Шаги. Егор с бутылкой виски в руках открыл дверь.

– А это вы... Демоны... Убили девочку? – развернувшись

к ним спиной, оставив открытой дверь, пошёл на диван.

Ребята переглянулись и зашли. Пытаясь с чего-то начать разговор.

– Егор, уже ничего не изменить, нужно свыкнуться с этим, и начать жить заново! – сказал Иван.

Егор встал. Подошел к нему поближе:

Свыкнуться? Да вы убили человека! Какая разница, бомж, наркоман, это человек. Собаку жалко убить, а вы до смерти ногами забили девочку. Как вы с этим будете жить. – кричал он. – Разве об этом мы говорили, что бы убивать не угодившим нам людям. Разве этому я вас учил.

И злясь на них он уже не мог остановиться, его несло всё дальше и дальше, и не зная куда девать свою злобу, он стукнул опустившего голову Ивана по голове бутылкой, он даже и сам не понял, как это произошло. Иван упал, как бык, которого обухом стукнули в лоб. Второй подбежал к Ивану, поднял ему голову и произнёс:

– Мне кажется он не дышит! – и посмотрел на Егора.

Но Егора уже не было, в нем сидело зло, он хотел отомстить всем, кто хоть как-то виновен в смерти Вики. Он разбил бутылку о стену, и провёл по горлу, как по маслу второму парню. Кровь брызнула прямо ему в лицо, но его это не остановило, а только ещё больше раззадорило. И он этой разбитой бутылкой всё больше и больше наносил удары, то в грудь, то в живот, куда попадал, без разбора, пока силы не покинули его. Он сел прямо в лужу крови, абсолютно ниче-

го не осознавая. Вот его начало отпустить, но в душе не жалости ни раскаянья. Он обещал, он отомстил. Выкинув разбитую бутылку, он кровавыми руками достал телефон, и вызвал полицию. А сам в таком виде пошел к квартире Вики, почему-то в голове его кружилось, что отомстить надо и отчиму, ведь именно он довел Вику до такой жизни, и почему Вики нет, а этот урод должен жить в своё удовольствие в её квартире. Разум полностью покинул Егора. Позвонив в дверь, он стал прятать руки под рукава куртки, что бы сразу не шокировать отчима, что бы он не поднял панику. Пьяный отчим, и не понял кому открыл. Просто открыл и пошёл назад в комнату, досыпать. Егор не понял такого выпада, и уверенным шагом пошёл за отчимом Вики. Поднял за грудки его с кровати:

– Ты знаешь за чем я пришел? – сжав зубы спросил его Егор.

– Да мне всё равно, кто ты, и зачем пришел. Хочешь убить? Убивай! Я даже сопротивляться не буду. Мне сейчас умереть будет легче, чем жить. – И опустил руки по швам.

– А мне тебя не жалко! Да наверное жить с этим всем будет тяжелее, чем так легко умереть. Твоя душа сделает тебе больнее чем я, живи и жди смерти тварь. – оттолкнув отчима на кровать, он ушёл. Бродя по улице, совсем не испытывая укоризны, он смеялся, то громко, то просто улыбался. Как будто он добился своей цели, к которой двигался всю жизнь. В таком состоянии его и доставили в полицию. Какой-то до-

прос, он на всё отвечает честно, что ему скрывать, жить нормальной жизнью ему уже не удастся. Иван выжил, его просто оглушило бутылкой, и из небольшой раны потекла кровь. После больницы, его сразу под суд, за убийство Вики. Как бы он не сваливал всё на второго парня, ему дали восемь лет. Отчим не дожил до приговора Егора, остановилось сердце. Егору дали двенадцать. На зоне он нарвался на банду игроков, которые разводили на деньги неопытных, поссорился с ними, и те его зарезали.

Темный город забрал всех, кто ему был не угоден. А может дело не в городе?